

П а р и ж — Б е р л и н

6. СВИДЕТЕЛЬСТВО ГЛУБОКОЙ СИМПАТИИ

Встречи с парижанами носили трогательный характер.

Как-то вечером руководитель группы советского балета М. Чулаки услышал стук в дверь.

— Войдите! — пригласил он.

Порог переступил хорошо одетый пожилой человек. Он положил на диван палку и изволнованно произнес:

— Мне нечего сказать вам, господин Чулаки, больше того, что написано в письме, которое вы найдете в папке. Там сказано все.

Пожав руку, он ушел. В папке лежали письмо и правяры. В письме говорилось:

«Я простой француз, и решение правительства Ланьеля раиит мое человеческое достоинство.

Я желаю, чтобы Ваши товарищи нашли в Париже достойную встречу и триумф, которого они заслуживают. Особенно я желаю, чтобы Вы, возвратившись к себе домой, сохранили теплое воспоминание о французском народе всех классов и направлений.

Чтобы в какой-то мере материально подкрепить это воспоминание, прошу Вас принять альбом, состоящий из двенадцати оригинальных литографий, которые мне очень нравятся. Большинство из них говорит о труде человека, а все вместе — о радости жизни. Распорядитесь ими по Вашему усмотрению: либо сохраните их для Вашей труппы, либо раздайте своим товарищам.

Прошу прощения за скромное предложение, но я хотел вручить Вам самые лучшие сценки из жизни Парижа. Прошу видеть во всем этом свидетельство моей глубокой симпатии к Вам и Вашим товарищам».

Так отнеслись простые французы к запрещению гастролей артистов Москвы и Ленинграда. Всюду, где бы мы ни появились — на улице, в музеях, в отеле, — парижане окружали нас теплым вниманием, испытывающие ответили на любой наш вопрос, охотно брались проводить.

За кулисами «Гранд опера» ежедневно появлялось новое рукописное приветствие советским артистам. Это было трогательно. Автор ведь знал, что может поплакаться за это.

Однажды к нам подошел старый рабочий «Гранд опера» и произнес речь, смысл которой был примерно таким:

— Моя жена служит в «Комеди франсез». Она была в Москве и говорит, что никогда не забудет приема, оказанного «Дому Мольера». Я и жена готовы скрывать землю провалиться от стыда за то, что сделали правительство Ланьеля. Не обращайте на это внимания, французы вас очень любят. И мы с женой тоже.

Простые люди быстро разгадали уловку реакционных кругов.

— Хотят помешать французам увидеть вас, — сказал один электрик «Гранд опера». — Их перепугала генеральная репетиция.

Были и курьезы. 9 мая в одной из воскресных газет появилась сенсационная

Вид Сталиналлее в Берлине.

Франции. Здесь собраны произведения Леонардо да Винчи, Рафаэля, Тициана, Веронезе, голландских живописцев. Наконец, мы очутились перед полотнами Э. Делакруа — великого живописца XIX века, современника А. Пушкина, О. Бальзака, друга Ф. Шопена, соратника Г. Курбе. Его полотно «Баррикада» — подлинно революционное произведение. Э. Делакруа создал образ прекрасной, одухотворенной женщины во фригийском колпаке, она держит развевающийся национальный стяг Франции. В этом образе предстают свободлюбивый и великий французский народ, пафос его борьбы за свою свободу.

В Пантеоне мы склонили головы перед гробницами Ф. Вольтера, В. Гюго, Э. Золя и других великих людей Франции. Версаль пораил нас своей превосходной живописью, скульптурой, архитектурой.

Осмотрев Собор Парижской богородицы, мы взобрались на крышу.

— Париж — у ваших ног! — пошутил наш гид.

Действительно, перед нами лежал, как на ладони, прекрасный город.

Европейская печать строила догадки, куда мы поедем из Парижа. Антрепренеры шутовали нас телеграммами, предлагали отправиться на гастроли в ряд стран, в том числе в Латинскую Америку, а лондонские газеты даже сообщали, что 25 мая начинаются гастроли советского балета

— Поверьте мне, что мы еще встретимся в Париже, — сказал он.

Самолет поднялся в воздух и сделал круг. Мы прильнули к окнам. Аэродром превратился в многоцветное, красочное полотно — люди махали нам цветными платками. Теплое чувство признательности к благородному французскому народу наполнило наши сердца.

Минуло менее двух недель. В Берлине с успехом шли концерты советского балета. Однажды в антракте на сцену поднялась французская делегация. Она несла огромную корзину живых цветов. Белые, красные розы и темноклубные цветы — национальные цвета Франции — как бы символизировали ее стяг. Делегаты вручили корзину с цветами советским артистам.

Зрительный зал разразился овацией. Неслись слова: «Дружба, мир, братство!», «Да здравствует Франция!», «Да здравствует Советский Союз!». Аплодировали все: немцы, иностранцы, гости, приехавшие из западных зон, советские артисты, французская делегация. Это была демонстрация единения и дружбы, праздник советского искусства.

8. В БЕРЛИНЕ

Наш путь в Германскую Демократическую Республику лежал через столицу Чехословакии — Прагу. Здесь пересадка. Поезд мчит нас на Север, к Берлину. Сквозь окна вагона видны горы, старинные замки, заводы.

вые площади и расширенные улицы. А когда мы въехали на Сталиналлее, раздался возглас:

— Где мы?

— На Сталиналлее, — объяснили нам.

Ю. Файер, Ю. Кондратов, Р. Стручкова, А. Лалаури припали к окнам. Только и слышалось:

— Два года назад здесь ничего не было...

— За этот год все продвинулось далеко вперед, — как бы отвечая своим мыслям, сказал наш попутчик, инженер-химик, он же переводчик.

Он рассказывал, что старый Берлин отличался тяжелыми массивными зданиями. Дома были выкрашены в серый или черный цвет, и от этого возникало впечатление, что город мрачен, некрашен, гнетуще сумерен. Человек чувствовал себя в нем подавленным.

Новые времена переживает столица Германской Демократической Республики, полосу творческого подъема. Рядовой труженик стал хозяином своей судьбы, он верит в счастливое будущее своего народа, и это чувствует-ся во всем.

Архитектура Сталиналлее отвечает этому новому мироощущению жителей немецкой столицы. Два с половиной километра застроены большими, удобными, благоустроенными зданиями: Фасады отделаны с большим вкусом, окрашены в светлые тона. Они составляют единый комплекс с молодыми зелеными насаждениями, пестрыми коврами цветов во дворах.

Физкультура и спорт

Растить новых спортсменов

Рано началось спортивное лето в этом году в коллективе театра. Все условия для успешной работы были созданы: приобретена форма, арендованы ближайшие площадки на стадионах «Динамо», «Салют», «Метро», спортивная база для занятий по академической гребле на Стрелке.

Летом хорошо работала туристская секция. Состоялось несколько зачетов, проведен ряд походов по Подмосквовью. Рабочие художественно-производственных мастерских участвовали в районном слете туристов. 12 работников театра совершили в этом году дальние походы по Крыму, Кавказу.

Еще в мае закончились соревнования волейболистов. Однако некоторые коллективы несерьезно отнеслись к участию в них. Коллективы оперы, дирекции, Филиала вовсе не выставили команд. Первое и второе место поделили две команды балета, третье заняла команда артистов мимического ансамбля. Участникам команд, занявшим первое и второе места, присваивается соответствующий разряд и вручаются грамоты добровольного спортивного общества «Наука»; команде, занявшей первое место, будет вручен кубок Большого театра. К сожалению, совет физкультуры никак не может получить грамоты и добиться утверждения разрядов, так как инструктор общества «Наука» мастер спорта А. Мошкин чинит всякие препятствия.

Сборная волейбольная команда театра участвовала в розыгрыше первенства Московского областного комитета добровольного спортивного общества «Наука». Состоялось пять встреч, но из них наши волейболисты выиграли только две. Объясняется это отсутствием дисциплины. Надо надеяться, что следующие встречи сборной команда проведет на более высоком уровне.

Совет физкультуры намерен пригласить инструктора-тренера по волейболу.

Мы постараемся вовлечь всю молодежь театра в члены спортивного общества «Наука», по-настоящему организовать спортивные тренировки.

М. ЧЕРНЫХ,
председатель совета физкультуры.

А. МАКСИМОВ,
член комитета ВЛКСМ.

По материалам газеты
„Советский артист“

Каждая минута дорога

Редакция получила письмо от группы артистов хора, в котором они возмущенно писали о том, что директор В. Небольсин проявил бестактность, назвав в присутствии всего коллектива действия главного хормейстера М. Шорина непрофессиональными делами и т. д. только за то, что он исполнял 20 минут свободного времени перед репетицией оперы «Иван Сусанин» для повторения хором из оперы «Пиковая дама».

Директор подтвердил...